

Лин Цзымо был одет в белоснежные одежды, которые лишь подчеркивали его красоту, на семь-восемь частей схожую с обликом Мо Жаня.

Про себя юноша размышлял: Если лечить Дун Цзычэна в его нынешнем состоянии, сначала нужно использовать Моянь, чтобы вытянуть демоническую энергию, а затем применить пилюлю восстановления для исцеления духовных сил. С пилюлей проблем не будет, второй отец наверняка даст мне лучшие, заодно можно будет попросить у него пару пилюль сбора духа, чтобы помочь Синханю в совершенствовании. Помню, тетушка Нин Нин владеет стихией дерева, у нее точно найдется подходящая техника для Синханя. Вот только... отец вряд ли даст мне Моянь. Значит, придется украсть.

Как только Лин Цзымо прибыл в Секту Меча, он напрямик направился к павильону Чжусюань.

— Отец! Отец!

Трое мужчин, что только что были заняты ласками на кровати, при звуке голоса Лин Цзымо замерли.

(Их уровень совершенствования давно позволял сохранять вечную молодость, поэтому сейчас они выглядели так же, как в двадцать лет.)

— Моэр? Моэр вернулся? — Лин Сяо оттолкнул Мо Жаня. — Уйди.

Мо Жань послушно поднялся, надул губы и недовольно пробормотал:

— Старший брат ослышался.

Ло Ли, видя, как Мо Жань остался ни с чем, с удовольствием наблюдал за этой сценой. Он хихикнул и чмокнул Лин Сяо в щеку, но наткнулся на ледяной взгляд.

— Тебя не касалось? Слезь.

Лин Сяо только что выбрался из плена страсти, в уголках его глаз еще алели легкие следы возбуждения, и этот гневный взгляд выглядел донельзя соблазнительно.

Ло Ли, конечно, пришел в смятение, но, видя, что Лин Сяо злится, не посмел настаивать и послушно встал, чтобы одеться.

Приведя себя в порядок, они принесли халат для Лин Сяо и помогли ему облачиться. Ло Ли склонился, чтобы завязать пояс, и, глядя на тонкую талию супруга, не удержался и обнял его.

Мо Жань, скрежеща зубами, прорычал:

— У тебя что, с головой не в порядке? Отвали!

Лин Сяо полностью его поддержал:

— Верно, отойди.

Раз уж Лин Сяо отдал приказ, Ло Ли пришлось отпустить его, после чего он передал Мо Жаню мысленное сообщение:

— Жить надоело? Сегодня вечером на задней горе, на поединке, увидимся.

Мо Жань внезапно взглянул на Лин Сяо глазами, полными слез:

— Старший брат... Ло Ли угрожает мне, у-у-у...

Ло Ли отреагировал молниеносно. Он спокойно посмотрел на Лин Сяо и горько усмехнулся:

— Если старший брат верит ему, значит, я и вправду виноват. Прошу, накажите меня.

Слезы на глазах Мо Жаня еще не высохли, но выражение лица застыло. Он, он, он... это же невозможно, как он так быстро сориентировался?

Лин Сяо вытер слезы с лица Мо Жаня и ущипнул Ло Ли за щеку:

— Хватит, перестаньте. Ссоритесь с тринадцати лет, а сыну уже тринадцать, не устали?

— У-у-у, старший брат больше не любит меня, неужели мой облик поблек или я просто приелся? — Мо Жань уткнулся головой в шею Лин Сяо.

Ло Ли же зашел Лин Сяо за спину и обнял его за талию:

— Милый, больно ли тебе? Мне все равно, я буду беречь старшего брата.

Лин Сяо беспомощно покачал головой:

— Сын вернулся, хотите, чтобы он смотрел на ваши глупости?

— Ничего, старший брат, за эти годы он достаточно насмотрелся, не страшно, — небрежно буркнул Мо Жань.

— И вообще, сегодня вечером будешь стоять на коленях снаружи, в кровать не пущу.

— Старший брат, я был неправ, — Мо Жань тут же пошел на попятную, хотя про себя проклинал Лин Цзымо: мерзавец, вернулся ни свет ни заря, нарушил сон, так и хочется ноги ему переломать...

— Отец, папа, второй отец, откройте дверь! Я вернулся! — Лин Цзымо неистово колотил в защитный барьер, у него уже голос охрип, прежде чем три его родителя неспешно соизволили открыть проход.

— Сын мой, ты ушел всего полмесяца назад, чего так быстро вернулся? — с любопытством спросил Мо Жань.

Лин Цзымо был ошарашен: неужели прошло уже полмесяца? Значит, слова о том, что в павильоне Линъюань нет смены дня и ночи, — правда? Но постойте, я впервые ушел из дома, и если прошло полмесяца, почему отец считает, что я вернулся слишком рано?

— Вы что, вообще не планировали меня впускать? — Лин Цзымо закатил глаза.

— Глупости, как мы могли.

— Отец, снимите барьер, дайте мне войти, я уже кричать не могу, — Лин Цзымо был в отчаянии. Неужели никто не собирается меня впустить?

Лин Сяо только сейчас вспомнил, что вчера вечером Ло Ли поставил защиту. Он и сам удивлялся, почему Лин Цзымо не подошел ближе.

— Ли-эр,ними барьер, — поспешно сказал он.

— Хорошо. — Ло Ли взмахнул рукавом, и барьер исчез.

Лин Цзымо вбежал во двор, схватил чайник со стола и жадно припал к нему. Он пил слишком быстро и поперхнулся, начав кашлять так, что на глазах выступили слезы.

Лин Сяо поспешил похлопать его по спине:

— Пей медленнее, никто у тебя не отбирает.

— Кхе-кхе, отец, мой папа хочет от меня избавиться, у-у-у! — актерское мастерство Лин Цзымо явно передалось от Мо Жаня: он заплакал в одно мгновение.

Лин Цзымо был похож на Мо Жаня, и голос его звучал так же, поэтому Лин Сяо на миг замер, словно увидел перед собой маленького Мо Жаня, который в слезах называл его старшим братом.

Лин Сяо смягчился, его голос стал нежнее:

— Такой большой парень, а все еще ведешь себя как ребенок.

— Мой папа и второй отец намного старше меня, а ведут себя еще хуже, — небрежно буркнул Лин Цзымо.

В ту же секунду он получил мысленное послание от обоих отцов, которые на удивление проявили единодушие:

— Сын мой, ты несколько дней был в отлучке, наверняка застоялся, сегодня вечером отец (второй отец) поможет тебе размяться.

Лин Цзымо вздрогнул. Лин Сяо участливо спросил:

— Моэр, ты простудился?

— Нет-нет, просто соскучился по вам. — Лин Цзымо вытер лицо и начал жаловаться Лин Сяо: — Отец, ты не представляешь, папа запечатал все мои духовные и демонические силы и бросил на задней горе павильона Линъюань. Там такие огромные тигры! Меня чуть не съели.

Лин Сяо бросил гневный взгляд на Мо Жаня:

— Мо Жань, кто позволил тебе запечатать его силы?

Он назвал его по имени и фамилии — это значило, что Лин Сяо в ярости.

— Милый, я просто не рассчитал силы, хотел заблокировать только демоническую энергию, кто же знал, что этот малец такой слабый.

— Неправда, неправда! Отец, не верь ему, он врет, он просто затаил на меня обиду... — Лин Цзымо понял, что сболтнул лишнее, и поспешно прикрыл рот.

— Обиду? На что? О чем говорит мой сын, я не понимаю, — Мо Жань смотрел на него с

полуулыбкой.

Лин Сяо нахмурился, глядя на Лин Цзымо. Тот замахал руками:

— Нет, ничего, я верю, что папа не нарочно, отец, не бери в голову.

Лин Сяо нахмурился еще сильнее: дело пахло нечистым.

— Говори.

Лин Цзымо поднял глаза и наткнулся на насмешливый взгляд Мо Жаня, после чего в мольбе посмотрел на Ло Ли. Второй отец, спаси!

Ло Ли едва заметно улыбнулся ему — улыбка была теплой, как весенний ветерок, но мысленное сообщение прозвучало холодно, как зимняя стужа:

— Сын, ничем не могу помочь.

Лин Цзымо сглотнул, решив, что лучше уж сразу признаться:

— В прошлом месяце... дядя Мо Цяньхуа не по приказу папы сломал мне ногу, я сам ее сломал.

— Моэр, ты больной? Тебе не было больно? — Лин Сяо дернул уголком рта. Истинный сын Мо Жаня, вечно ищет себе приключений.

— Второй отец дал мне пилюлю от боли, не было больно.

Мо Жань подхватил тему, изображая обиду:

— Милый, видишь, они действуют сообща! Ло Ли объединился с моим сыном против меня, я из-за этого несколько ночей был один, спать не мог, так жалко себя было.

Ло Ли тут же поднял руки:

— Эй, не надо валить на меня! Моэр сказал, что удар Мо Цяньхуа был слишком болезненным, попросил пилюлю, чтобы облегчить страдания. Моэр вырос на моих глазах, как я мог остаться в стороне?

— Да, отец, я подтверждаю, второй отец прав, во всем виноват только я, отец, пожалуйста, не вини его, — слащаво произнес Лин Цзымо. Прости, второй отец, в будущем я буду

почтительным к тебе.

Ло Ли рассмеялся от ярости:

— Ну хорошо, паршивец, так подставить своего отца!

— Второй отец, о чем вы? Я не понимаю.

— Хватит, хватит, — Лин Сяо разболелась голова. Похоже, с ним самим что-то не так. Мало того, что Мо Жань и Ло Ли выросли такими странными, так еще и Лин Цзымо туда же. Надо было в свое время отправить его и Сяосяо на воспитание к Учителю.

— Кстати, отец, где Сяосяо? Столько дней не виделись, я так соскучился.

Мо Жань искоса взглянул на него:

— Твоя сестра куда серьезнее тебя, с самого утра ушла на пик Даньшу к тетушке Синьэр учиться алхимии.

— Алхимии? — глаза Лин Цзымо загорелись. — Она сможет сделать пилюлю восстановления высшего качества?

— Твоей сестре всего тринадцать, о чем ты думаешь? — Мо Жань пнул его, но Лин Цзымо не обиделся, лишь отряхнул пыль.

— У сестры гены второго отца и отца, она гений, что в этом такого? А если я глупый, то только потому, что у кого-то гены подкачали, кроме как передать мне сносное лицо, никакой помощи.

Мо Жань не успел ответить, как Ло Ли заговорил первым:

— Твой отец талантливее меня. В свое время он мог начертать сорок-пятьдесят талисманов за один вдох. Сейчас, будучи Королем Демонов, он в двадцать семь лет не знал равных себе ни в мире демонов, ни среди людей. Как ты можешь с ним сравниться? Я сам избаловал тебя с детства, тебе пора умерить свой пыл.

— Да, второй отец. — Хотя ответил он бодро, в душе все еще был не согласен. Я ведь тоже очень силен, в тринадцать лет достиг Золотого Ядра! К тому же я совершенствуюсь и в магии, и в мече, даже младшие ученики Секты Меча не могут меня победить!